

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-851-864>

EDN: SJLEJH

Научная статья / Research Article

Космос как символическая форма: философия пространства Эрнста Кассирера и этика освоения космоса

А.М. Райсов¹, Б.Ж. Жусупова²✉

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика

Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

✉zhusupova2013@mail.ru

Аннотация. Современные дискуссии о космической экспансии актуализируют новое видение данной проблемы. Существующие нормативные подходы были выработаны в корреляции с земными потребностями человеческого бытия. Прямой перенос их на внеземные среды остается методологически и этически уязвимой проекцией. Этот разрыв задает актуальность настоящего исследования, которое фундирует философский подход, способный удерживать космос одновременно в научном, мифическом, эстетическом, этическом и других измерениях, не редуцируя его ни к одному из них. Цель работы — эксплицитно-систематическая реконструкция философии символических форм Эрнста Кассирера и построение на ее основе этики космической ответственности. Материал охватывает ключевые труды мыслителя, а также современные исследования по космической этике. Метод исследования воспроизводит логику кассиеровского трансцендентального анализа понятия пространства, символической формы и *animal symbolicum*, реконструирует их в собственной внутренней логике, а затем критически применяет к проблемному полю космической этики. Результаты исследования показывают, что концепция пространства у Кассирера позволяет трактовать космос не как ценностно-нейтральное пространство, а как многомерную символическую реальность. Концепция *animal symbolicum* девальвирует риски утраты идентичности, так как человек остается собой не благодаря месту обитания, а благодаря способности к символическому функционированию даже во внеземных средах. Любое пространство, по мнению философа, в котором присутствует человек, есть символическая форма, легитимирующая ценности через различные формы культуры. Авторский взгляд состоит в том, что космическая ответственность возникает из самого акта его символического конституирования, которое атрибутирует ценности и способно нести как созидательный, так и деструктивный потенциал. Вывод исследования: кассиеровская философия (традиционно воспринимаемая лишь как теория культуры) содержит недооцененный ценный методологический ресурс для космической этики. Новизна работы заключается в том, что она

© Райсов А.М., Жусупова Б.Ж., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

не адаптирует существующие этические принципы к космосу, а выводит ответственность из теории символического мироздания, оставаясь строгой без опоры на экзистенциально-онтологические предпосылки.

Ключевые слова: космическая этика, *animal symbolicum*, ответственность

Вклад авторов. Все авторы внесли равный вклад в концепцию, подготовку и написание рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в публикуемую статью.

История статьи:

Статья поступила 10.11.2025

Статья принята к публикации 11.02.2026

Для цитирования: Раисов А.М., Жусупова Б.Ж. Космос как символическая форма: философия пространства Эрнста Кассирера и этика освоения космоса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 3. С. 851–864. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-851-864> EDN SJLEJH

Cosmos as a Symbolic Form: Ernst Cassirer's Philosophy of Space and the Ethics of Space Exploration

Assar M. Raisov¹, Bakhyt Zh. Zhussupova²

¹*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

²*Academician E.A. Buketov Karaganda National Research University, Karaganda, Kazakhstan*

zhussupova2013@mail.ru

Abstract. Contemporary debates on space expansion call for a new understanding of this issue. Existing normative approaches were developed in relation to the needs of human life on Earth. Their direct transfer to extraterrestrial environments remains methodologically and ethically problematic. This gap determines the relevance of the present study, which grounds a philosophical approach capable of understanding outer space simultaneously in its scientific, mythical, aesthetic, ethical, and other dimensions without reducing it to any one of them. The aim of the study is to provide an explicit and systematic reconstruction of Ernst Cassirer's philosophy of symbolic forms and to develop, on this basis, an ethics of cosmic responsibility. The research draws upon Cassirer's major works and contemporary studies in space ethics. The methodology follows Cassirer's transcendental analysis of space, symbolic form, and the concept of *animal symbolicum*, reconstructing these concepts in their internal logic and critically applying them to space ethics. The findings show that Cassirer's conception of space allows outer space to be understood as a multidimensional symbolic reality rather than a value-neutral domain. The concept of *animal symbolicum* mitigates the risk of identity loss, since human identity depends on the capacity for symbolic activity rather than on the place of habitation, even in extraterrestrial environments. Any space inhabited by humans constitutes a symbolic form through which values are legitimized by different cultural forms. The author argues that cosmic responsibility arises from the very act of symbolic constitution, which attributes values and possesses both constructive and destructive potential. The study concludes

that Cassirer's philosophy contains an underappreciated methodological resource for space ethics. Its novelty lies in deriving responsibility from the theory of symbolic world-formation rather than adapting existing ethical principles to outer space, while preserving conceptual rigor without relying on existential or ontological presuppositions.

Keywords: space ethics, animal symbolism, responsibility

Contribution of authors. All the authors contributed equally to the conception, preparation and writing of this manuscript.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Statement about data availability. All the data obtained during the study is included in the article being published.

Article history:

The article was submitted on 10.11.2025

The article was accepted on 11.02.2026

For citation: Raissov AM, Zhussupova BZh. Cosmos as a Symbolic Form: Ernst Cassirer's Philosophy of Space and the Ethics of Space Exploration. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(3):851–864. (in Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-3-851-864> EDN SJLEJH

Введение

С начала 2020-х гг. коммерческие космические проекты, государственные программы, возобновленные лунные амбиции и предложения о колонизации Марса вернули тему освоения космоса в центр политического дискурса со времен программы «Аполлон». Параллельно в академической философии развернулась дискуссия об этике освоения космоса: об обязательствах перед Вселенной, нравственном статусе внеземных сред, самопонимании человека и принципах космической экспансии.

Одним из отправных пунктов современной дискуссии стала концепция Т. Миллигана, согласно которой внеземное пространство образует «космическую общину», не поддающуюся ни государственному, ни корпоративному присвоению и требующую коллективного управления на основе принципа общего наследия человечества, тем самым показывая, что моральный статус космоса принципиально отличен от статуса частной или государственной собственности [1]. После чего Дж. Шварц и Т. Миллиган совместно систематизируют ключевые положения космической этики — между научной ценностью знания и риском биологического загрязнения, между правами нынешнего поколения и обязательствами перед будущими, обнаруживая, что ни одна из имеющихся нормативных систем не охватывает эту проблематику в полноте [2]. Параллельно им К. Тачибана обосновывает позицию, что оценка моральной допустимости космических вмешательств не сводима к утилитарному расчету. Она предполагает апелляцию к принципам справедливости и уважения к природному порядку, независимому от человеческих предпочтений [3]. Эти три позиции сходятся в признании недостаточности сугубо антропоцентрических (включая антропных) рамок для философии космоса,

однако остаются в пределах нормативных систем, разработанных для земного контекста. Философия Кассирера представляет иную теоретическую точку опоры.

Настоящее исследование предлагает рассмотреть философскую концепцию одного из наиболее систематических мыслителей XX в. Эрнста Кассирера как основу для обоснования этики космической ответственности. Несмотря на то, что философ Кассирер жил до космической эры, его теория символических форм и философская антропология являются ценным мировоззренческим ресурсом для становления концепта космической этики. Исследование поступательно обосновывает следующие положения: кассиеровская трансформация кантовского понятия пространства, согласно которой различные символические формы — миф, язык, наука, искусство — конституируют собственный пространственный мир; значение концепции *animal symbolicum* для понимания человека в его отношении к Вселенной; философия Кассирера в контексте ключевых дискуссий космической этики; кассиеровская этика символической ответственности.

Исследование использует метод имманентной реконструкции ключевых понятий Кассирера с последующим трансцендентальным применением к проблемному полю космической этики и не претендует на эмпирическую верификацию, предлагая концептуальный анализ нормативных импликаций кассиеровской философии. Методология включает имманентную реконструкцию, трансцендентальный аргумент и аналитику применения.

Кассирер: символично-трансцендентальное пространство

Как известно, ведущие представители марбургской школы неокантианства Г. Коген и П. Наторп осуществляли реконструкцию кантовской трансцендентальной философии на основе анализа математики и математического естествознания. В отличие от Канта, выведившего возможность опыта из фиксированных форм созерцания (пространство и время) и чистых понятий рассудка (категорий), марбургжцы стремились вывести когнитивные структуры опыта из логических принципов, имманентных самой науке [4]. Детальный анализ неокантианской программы представлен у М.Е. Соболевой, которая показывает, что марбургская школа понимает познание как бесконечный процесс нормативного самоопределения мышления. Это не достижение системы готовых категорий, а критическая деятельность, непрестанно пересматривающая собственные основания в соответствии с развитием науки [5. С. 124]. В случае с пространством ситуация аналогичная: ни одна его конкретная конфигурация — ньютоновская или эйнштейновская — не может считаться последней и окончательной. Каждый такой горизонт остается открытым — мышление может работать дальше, конституировать пространство заново. Подобная динамика конституирования, незавершенность позволяет марбургскому наследию быть полезным для дискурса о космических полетах. Внешний космос сегодня не пустота, а среда, которую человек может и намерен обживать.

Кассирер произвел концептуальный сдвиг, распространив марбургский трансцендентальный метод за пределы математики и физики. Так появилось понятие «символические формы» — как обобщение, охватывающее всю культуру целиком [6]. Под влиянием американского прагматизма концепция *animal symbolism* в «Опыте о человеке» актуализировала вопрос: как сохранить культурную идентичность, если привычная символическая среда рухнула? Ответ Х. Пецольда заключается в утверждении творческой природы самого *animal symbolism*. Опираясь на Кассирера, Пецольд утверждает что человеческая идентичность заключается не в наборе неизменных культурных форм, а в фундаментальной способности человека к их автономному продуцированию [7].

Пространство в марбургском неокантианстве трактуется как интеллигивельная конструкция мышления. Такое понимание связано с общей эпистемологической установкой Г. Когена, согласно которой, как отмечает З.А. Сокулер, «реальность не появляется до построения теории. Прежде теории имеется только некий неопределенный X, а реальность становится итогом исследования и построения объясняющей теории» [8. С. 391]. Кассирер эту традицию принял и углубил. В «Познании и действительности» до введения понятия «символические формы» пространство у него уже не набор независимых точек, а реляционная структура, которую конституируют функциональные отношения: [9. S. 27]. Знаменитое понятие символа Кассирера связывает разрозненные чувственные впечатления в рамках функционального единства культурного смысла, а именно пространственной формы, причинно-следственной связи или представления о себе [10. P. 281]. Знаменитая дискуссия Кассирера с Хайдеггером в 1929 году в Давосе четко высветила несовместимые горизонты их интенциональных установок: символическо-трансцендентальной и экзистенциально-онтологической. М. Фридман говорит, что это, по сути, два способа читать Канта. Хайдеггер уводит трансцендентального субъекта в свое *Dasein*, а Кассирер сохраняет кантовский тезис о сверхчувственности разума: разум способен строить все более богатые символические миры, не оглядываясь на частную ситуацию [11. P. 129–130]. Кассиеровская мысль о культуре как способе преодолевать конечность через создание символов напрямую применима к философии космоса. *Animal symbolism* онтологически автономен, его определяют не географические координаты, а чистая символика [12. P. 115–118].

Из концепции Кассирера следует, что символические формы (мифические, языковые, эстетические и научные) имеют не только эпистемологическое, но и культурно-историческое значение [13]. По мнению Дж. М. Кройса, символические формы представляют собой исторически развивающиеся структуры, способные порождать новые способы символического освоения мира [14. P. 117–122]. Переход от пространства Ньютона к пространству Эйнштейна есть сдвиг способов конституирования пространственного опыта [14. P. 120]. Отсюда можно предположить, что дальнейшее освоение космоса способно привести к формированию новых способов символического

конституирования пространственного опыта — к формам, которые соответствуют опыту реальных космических полетов. Таким образом, из анализа Кройса следует, что любая крупная веха в освоении пространства (включая космическое) возможна лишь тогда, когда меняются не отдельные представления, а глубинные конститутивные принципы их символической организации. Д.П. Верне подчеркивает творческий, а не только рецептивный характер символических форм. Он утверждает, что человек не только организует данный опыт в готовые схемы, но создает принципиально новые символические возможности в ответ на новейшие вызовы. Это означает, что столкновение с космической средой может потребовать не применения наличных форм, а подлинного символического новшества [15. Р. 15].

М.Дж. Рубенштейн показывает, что философский вопрос о множественности возможных миров уходит корнями в неоплатоническую и лейбницевскую традиции [16. Р. 5–10], что дополнительно подтверждает необходимость многомерного подхода к космическому пространству. Рубенштейн прослеживает, как идея о возможных мирах Лейбница через модальную логику неизменно несет в себе теологические и метафизические модусы, не сводимые к строго научному содержанию. Вопрос о множественности нашего мира всегда функционировал одновременно как космологический или как нормативный, задавая ценностный горизонт для понимания места человека во Вселенной. Это историко-философское наблюдение поддерживает кассиреровский тезис о необратимой многомерности космического пространства. Даже в рамках физической космологии, по мнению М.Дж. Рубенштейна, разговор о различных мирах несет ценностную нагрузку, не устранимую ссылкой на уравнения, и, следовательно, отождествление космоса исключительно с научным пространством является ценностной позицией, требующей философского обоснования [16. Р. 73–75].

Поэтому сведение космоса к научному пространству философски недостаточно. Ночное небо было мифическим, населенным богами и значимыми созвездиями; даже в Новое время язык «космоса» и «космической значимости» сохраняет мифическую нагрузку, несводимую к научному описанию [13. S. 109]. С наступлением эпохи пилотируемых полетов космос приобрел экзистенциальное измерение: из объекта наблюдения он стал возможным пространством человеческого обитания, которое люди могут населять и преобразовывать. Это ставит вопросы об обязательствах, порождаемых способностью трансформировать внеземные среды, и ценностях, которые должны пронизывать космическую экспансию.

Анализ философии символических форм Э. Кассирера позволяет предположить, что эволюция его понимания пространства — от логико-эпистемологического через культурно-феноменологическое к антропологическому — позволяет рассматривать космическое пространство как многомерную символическую реальность, объединяющую пространство астрофизической науки, мифического воображения и потенциального обитания человека, предполагающего этическую ответственность.

Система Кассирера и этика освоения космоса

В основе антропологии Э. Кассирера лежит понятие *animal symbolicum*, отвечающее на вопрос о специфике человека. Ответ состоит не в обладании разумом, языком или сознанием, а в особом символическом модусе отношения к реальности. Это объясняется тем, что между рецепторной и эффекторной системами организма человек ввел третью — символическую. Он живет не в непосредственном контакте с реальностью, но всегда через опосредование символами — языком, мифом, искусством, религией, наукой, историей. «Человек живет в символической вселенной. Язык, миф, искусство и религия суть части этой вселенной. Это — различные нити, из которых соткана символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта» [17. С. 512].

В применении к философии космоса это влечет два следствия. Во-первых, распространение человеческой жизни в космосе не разрушает человеческую идентичность: *animal symbolicum* — мирообразующее существо, способное конституировать символические миры в любой среде, и вопрос состоит не в техническом воспроизведении земных условий, а в том, сможет ли культурно-символическая деятельность найти выражение в условиях внеземного существования. Во-вторых, доступные человеку символические формы исторически специфичны и несут осадок земного опыта; подлинный переход к космическому существованию потребует их трансформации — возникновения новых форм, адекватных новым условиям. В истории культуры подобные трансформации происходили неоднократно; освоение космоса стало бы крупнейшей из них.

Вместе с тем Кассирер отдавал себе отчет в человеческой способности к деструктивному смыслообразованию. В «Мифе о государстве» он возводил катастрофы XX века к манипуляциям мифическими и символическими формами [18. Р. 280]. Урок для космической этики прост: символическое конституирование космического пространства может принимать как созидательные, так и деструктивные формы — зоны завоевания или сферы ответственности. В фокусе данного аспекта считаем возможным осветить три группы обсуждаемых вопроса.

Первый вопрос: о наличии у внеземных сред (планеты, спутники, астероиды) нравственного статуса, независимого от человеческих интересов. Позиции в этой дискуссии варьируются от сильного антропоцентризма до различных форм экологической этики, применяемых к космосу. Е.С. Харгроув, например, обосновывает внутреннюю ценность внеземных природных объектов через эстетическое измерение. Он утверждает, что необитаемые планетарные ландшафты представляют собой объекты редкостного и невозобновимого научно обогащенного эстетического опыта. Именно эта ценность — не ресурсная, а эстетическая — обязывает нас к их сохранению [19. Р. 176–178]. Данная позиция прямо сопрягается с кассиреровским тезисом о самостоятельности эстетической символической формы как особого режима конституирования ценности, несводимого к научному или

экономическому. Ч.С. Кокелл смещает аргумент в астробиологическую плоскость, предполагая, что наиболее приспособленной формой внеземной жизни в экстремальных условиях является жизнь микроорганизмов. Их вероятное обнаружение в космосе потребовало бы признания морального статуса внеземной жизни вне зависимости от ее когнитивных качеств [20. Р. 169–171]. Это означает, что оценка нравственного статуса внеземных сред не может откладываться до появления очевидных признаков разума. Т. Миллиган, придерживаясь деонтологического подхода, предостерегает от необратимого вмешательства во внеземные среды в условиях неопределенности существования в них жизни и, соответственно, моральных обязанностей человека перед ней [1. Р. 56]. Эта позиция созвучна кассиеровскому принципу символической ответственности, который можно интерпретировать в том смысле, что необратимое разрушение среды есть одновременно необратимое уничтожение ее ценностного горизонта. Дж. Шварц настаивает на приоритете эпистемической ценности. Он утверждает, что главным оправданием освоения космоса служит получение знаний о происхождении Солнечной системы и возможности внеземной жизни [21. Р. 15–24]. Однако именно сужение им ценности до одного измерения демонстрирует ограниченность, которую кассиеровский плюрализм символических форм напротив стремится преодолеть, показывая, что полноценная этика освоения космоса не может опираться на одну единственную символическую форму.

Философия Кассирера не разрешает подобные дискуссионные нарративы и способна предложить свой дискурс. Ключевое кассиеровское положение о том, что ценность, приписываемая любой природной среде, земной или внеземной, всегда опосредована символическими формами предполагает, что не существует ценностно-нейтральной встречи с природой. Горы, леса, море получают разную ценность в зависимости от символических форм культуры, в которых они осмысляются. При этом символические формы не произвольны — они обладают собственной внутренней логикой, задающей объективные ограничения для конституирования ценности.

Для космической этики это означает одно: ценность внеземных сред зависит от символических форм, через которые мы подходим к космосу. Экономические формы делают космос ресурсом; мифические и эстетические — сферой особой ценности, взывающей в том числе к сакральному. Поскольку от символических форм зависит само восприятие ценности, их функционирование выступает необходимым условием этической адекватности суждений о космосе.

Вторая группа вопросов связана с тем, что освоение космоса предполагает активное вмешательство во внеземные среды — от размещения аппаратов на поверхности планет до проектов терраформирования. Каковы нравственные обязательства, вытекающие из этой деятельности? Здесь идеи Кассирера сопрягаются с этикой Ганса Йонаса, разработавшего этику технологической ответственности. Йонас предположил новый категорический

императив: «Поступай так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с сохранением подлинной человеческой жизни» [22. С. 235]. Несмотря на различие философских традиций, концепции Кассирера и Йонаса обнаруживают нормативную конвергенцию. Йонас исходит из феноменологии и онтологии ответственности перед жизнью, тогда как Кассирер — из неокантианской теории познания. Их сопоставление показывает, что единый нормативный принцип ответственности может получать различное философское обоснование.

Понятие *animal symbolicum* предполагает конститутивное отношение человека к миру, порождающее этику миро-смысло-образования: ответственность за качество создаваемых символических миров. Применительно к космосу это означает два принципа. Принцип символической адекватности: символические формы, посредством которых мы конституируем космические среды, должны соответствовать их сложности. Подход через сугубо инструментальные формы редуцирует феномен сложности к единственному измерению. Принцип символической ответственности — преобразование внеземных сред, т.е. их загрязнение, добыча ресурсов, терраформирование, — есть не только техническое, но и символически-эстетическое дело, порождающее новые обязательства перед преобразуемыми средами.

Кассиреровский анализ мифического пространства применим и к третьему вопросу: о нравственном значении Земли как планеты-колыбели. Кассирер показывает: человечество в древности воспринимало Землю как *axis mundi* — мифический центр мироздания. Коперниканская революция вытеснила Землю из астрономического центра Вселенной, однако не смогла вытеснить ее из символического центра культуры. Об этом свидетельствует тот факт, что вопрос о расставании с Землей этически не нейтрален — он предполагает трансформацию глубочайших символических ориентаций культуры, и эта трансформация несет нравственный вес. Вместе с тем стремление к освоению космоса есть проявление фундаментальной человеческой потребности в сверхдеятельности [17. С. 68]. Распространение этого круга на освоение космоса — закономерное развитие сущностного человеческого проекта.

Этика символической ответственности

Этика символической ответственности человека перед космосом может быть построена на четырех тезисах, вытекающих из предшествующего анализа философии Кассирера. Первый: отношение человека к Вселенной существенно символично — оно опосредовано культурно-символическими формами, а не является прямым контактом с ценностно-нейтральной средой. Второй: символические формы множественны, взаимосвязаны, но несводимы друг к другу — научные, эстетические, мифические и этические формы раскрывают аутентичные измерения отношений человека к космосу, и адекватная этика освоения космоса должна учитывать каждый из них. Третий: человек как *animal symbolicum* несет этическую ответственность за качество

конституируемых им символических миров. Четвертый: эта ответственность универсальна — она распространяется не только на последствия конкретных космических проектов, но и на долгосрочное культурно-символическое конституирование отношения человека к космосу в целом.

На этих положениях можно обосновать конкретные этические ориентиры, представленные ниже.

1. Плюрализм: противодействие тенденции редуцировать космическое пространство к единственному измерению — экономическому, научному или военному.

2. Эпистемическая умеренность: осознание пределов имеющихся символических форм, ни одна из которых не обладает абсолютной полнотой. Это требование, вытекающее из кассиреровского признания необратимой множественности символических форм.

3. Солидарность: разработка подлинно инклюзивных символических рамок, представляющих интересы всего человечества, а не отдельных государств или корпораций.

4. Символическое попечительство: ориентация, видящая в людях не завоевателей космоса, а ответственных символических сообитателей, призванных делать космос осмысленным так, чтобы воздавать должное величию и достоинству человека.

Подобно тому как *animal symbolicum* несет ответственность за осмысленность конституируемых им культурных миров, человечество несет ответственность за осмысленность своего присутствия в космосе.

Предлагаемая концепция развивает философию символических форм Кассирера применительно к его анализу взаимоотношения человека и космоса в работе «Индивид и космос в философии Ренессанса» [23]. *Animal symbolicum* Кассирера наследует видение человека как микрокосма, но уже не как зеркало Вселенной в метафизическом значении, а как существо, которое через символическую деятельность открывает космос для понимания и самосозерцания.

Наиболее распространенным полем применения этики космической ответственности являются реальные проблемы космической экспансии. Например, проблема радиационных стандартов для астронавтов, находящихся в дальних миссиях. Нормы NASA (не более 3 % REID) были созданы для коротких полетов с возможностью быстрого возвращения. Пилотируемый полет к Марсу продолжительностью около трех лет неизбежно превышает текущие лимиты: эффективное экранирование технически невозможно, солнечные протонные излучения создают стохастическую угрозу [24. Р. 113–116]. В ответ NASA рассматривает единый стандарт (600 мЗв) и систему добровольных «отказов» от участия в дальних пилотируемых миссиях, в которых превышение радиационных лимитов не может быть компенсировано никаким инженерным решением [24. Р. 117]. Здесь сталкиваются научная и инструментально-техническая формы (исследование и инженерная задача)

с этической (ценность жизни и автономия) и эстетическо-мифической, рассматривающей тело как целостный микрокосм. Именно кассиреровский плюрализм требует учета всех трех модусов: научная цель сохраняется, но человек как *animal symbolicum* должен иметь право на риск и право на отказ через предельно прозрачное информированное согласие [24. Р. 119–120]. Ответственность — не в запрете риска, а в конституировании пространства полета как пространства безопасности.

Второй вызов — это коммерциализация космоса, например, SpaceX, BlueOrigin, мегагруппировки спутников. Здесь экономическая форма — орбита как ресурс — конфликтует с эстетической, понимающей небо как культурное наследие, и научной, например, помехи астрономии. Кроме того, частные компании не имеют достаточных медико-биологических данных для полноценного информированного согласия участников [24. Р. 120]. Принцип символической ответственности здесь прямо противостоит редукции космоса к пространству прибыли или к туристическому аттракциону. В контексте кассиреровской философии символических форм космос можно понимать как многомерную символическую реальность, а его преобразование — как вторжение в ценностный горизонт, раскрывающее целостное проявление космического феномена.

Сказанное выше позволяет заключить, что космическое пространство космоса в условиях современной космической экспансии предстает пространством смысла, ценности и ответственности человека.

Заключение

Человечество входит в новейшую эру освоения космического пространства, что стало возможным благодаря новейшим парадигмам научного и философского мышления. Новые парадигмы, в свою очередь, задают новые структуры понимания внеземного пространства. В философии Кассирера такое понимание обозначено понятием «символ». Пространство не существует как готовая структура, оно возникает в процессе познания и в поле культуры через различные культурные формы. Даже в современный период научно-практического, высокотехнологического освоения космоса символическое понимание его сохраняется.

В данном исследовании проведен философский анализ понятия *animal symbolicum*, реконструирована концепция символических форм Эрнста Кассирера и на ее основе предпринята попытка обоснования этики космической ответственности.

Авторы пришли к выводу, что философия символических форм Кассирера дает концептуальную основу для этического анализа космической экспансии. Ее можно использовать в трех направлениях. Первое — плюралистический подход к пространству, который позволяет одновременно удерживать научное, этическое, мифическое и эстетическое измерения космоса. Без учета всех этих аспектов адекватная философия космической ответственности

человека перед ним невозможна. Второе — понятие *animal symbolicum*, которое задает философскую антропологию, где человек предстает существом творческим, культурным и ответственным. Третье — этика символической космической ответственности, которая принимает в расчет как преобразующий потенциал космической деятельности, так и порождаемые ею обязательства, не сводя последние ни к инструментальному расчету, ни к ностальгии по земному статус-кво.

Исследование акцентирует особое внимание на следующем: поскольку принимается, что космос существует как символическая форма, то это допущение фундирует ценностный подход, прежде всего этический. Но этика космоса — это этика внечеловеческого пространства, нивелирующего антропоцентрические паттерны и антропоморфные символы. Это также этический вызов человеку, вызванный онтологической несоразмерностью человека и космоса, сравнимой с отношением элементарной частицы к физической вселенной. Это ставит вопрос о том, какими должны быть эти символы, что определяет жизнь человека в космосе, возможно ли демаркировать космическое пространство, возможен ли космический неокOLONиализм, каковы последствия загрязнения космоса и каковы последствия юридической иллюзии.

Символы, безусловно, задаются человеком. Проблема заключается в возможности формирования интегральной символической системы, включающей научные, культурные и этико-нормативные аспекты, способной опосредовать соотношение человеческой перспективы и космического порядка в условиях онтологии внеземного пространства.

Неокантианские основания, теория символической культуры, антропология *animal symbolicum*, внимание к этическим аспектам мирообразования — все эти моменты делают философию Кассирера исторически укорененной, логически строгой и нравственно серьезной основой человеческого бытия в мире. Пока человечество неуклонно грезит о космической цивилизации, философские интенции Кассирера требуют глубокого осмысления, поскольку они обладают большим потенциалом развития.

Список литературы / References

- [1] Milligan T. *Nobody Owns the Moon: The Ethics of Space Exploration*. Jefferson: McFarland; 2015.
- [2] Schwartz JSJ, Milligan T, eds. *The Ethics of Space Exploration*. Cham: Springer; 2016. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-39827-3>
- [3] Milligan T, Tachibana K. *What Is Space Exploration For?* Bristol: Bristol University Press; 2026.
- [4] Семенов В.Е. Доминирующие парадигмы трансцендентализма в западноевропейской философии. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
Semenov VE. *Dominant Paradigms of Transcendentalism in Western European Philosophy*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) publ.; 2012. (In Russian).

- [5] *Соболева М.Е.* Философия как «критика языка» в Германии. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005.
Soboleva ME. *Philosophy as "Critique of Language" in Germany*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ.; 2005. (In Russian).
- [6] Ferrari M. *Ernst Cassirer. Stationen einer philosophischen Biographie: Von der Marburger Schule zur Kulturphilosophie*. Hamburg: Felix Meiner Verlag; 2003. EDN: QWLRWB
- [7] Paetzold H. *Ernst Cassirer, von Marburg nach New York: eine philosophische Biographie*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft; 1995.
- [8] Сокулер З.А. Герман Коген и его идея логики чистого познания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 3. С. 378–393. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-378-393> EDN: YTBAOW
Sokuler ZA. Hermann Cohen and His Idea of the Logic of Pure Knowledge. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(3):378–393. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-378-393> EDN: YTBAOW
- [9] Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие о субстанции и понятие о функции / пер. Б. Стоппнера, П. Юшкевича. Санкт-Петербург : Шиповник, 1912.
Cassirer E. *Knowledge and Reality: The Concept of Substance and the Concept of Function*. Saint Petersburg: Shipovnik publ.; 1912. (In Russian).
- [10] Endress T, Truwant S. Introduction: "The Functional Ideal of Truth" — A New Key to Cassirer Research. *Contemporary Philosophy Review*. 2024;57:269–288. <https://doi.org/10.1007/s11007-024-09660-4> EDN: CGVDHC
- [11] Friedman M. *A Parting of the Ways: Carnap, Cassirer, and Heidegger*. Chicago: Open Court Publishing; 2000.
- [12] Gordon PE. *Continental Divide: Heidegger, Cassirer, Davos*. Cambridge (MA): Harvard University Press; 2010.
- [13] Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 3. Феноменология познания. Москва, Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002.
Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 3. The Phenomenology of Knowledge*. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga publ.; 2002. (In Russian).
- [14] Krois JM. *Cassirer: Symbolic Forms and History*. New Haven: Yale University Press¹; 1987.
- [15] Verene DP. Cassirer's Concept of Symbolic Form and Human Creativity. *Idealistic Studies*. 1969;8(1):14–32. <https://doi.org/10.5840/idstudies1978813>
- [16] Rubenstein M-J. *Worlds Without End: The Many Lives of the Multiverse*. New York: Columbia University Press; 2014. <https://doi.org/10.7312/rube15662>
- [17] Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. Москва : Гардарика, 1998.
Cassirer E. *An Essay on Man*. Moscow: Gardarika publ.; 1998. (In Russian).
- [18] Cassirer E. *The Myth of the State*. Middletown: Wesleyan University Press; 2014.
- [19] Rolston III H. The Preservation of Natural Value in the Solar System. In: Hargrove EC, ed. *Beyond Spaceship Earth: Environmental Ethics and the Solar System*. San Francisco: Sierra Club Books; 1986. P. 14–182.
- [20] Cockell CS. The Ethical Status of Microbial Life on Earth and Elsewhere: In Defence of Intrinsic Value. In: Schwartz JSJ, Milligan T, eds. *The Ethics of Space Exploration*. Cham: Springer; 2016. P. 172–175. https://doi.org/10.1007/978-3-319-39827-3_12
- [21] Schwartz JSJ. *The Value of Science in Space Exploration*. Oxford: Oxford University Press; 2020. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190069063.001.0001>

¹ Йельский университет имеет статус организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

- [22] Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / пер. И.И. Маханькова. Москва : Айрис-пресс, 2004.
Jonas H. *The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age*. Moscow: Ayris-press publ.; 2004. (In Russian).
- [23] Кассирер Э. Индивид и космос в философии Возрождения. М., Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2013.
Cassirer E. *The Individual and the Cosmos in Renaissance Philosophy*. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ.; 2013. (In Russian).
- [24] O'Mathúna D, Iphofen R, eds. *Ethics, Integrity and Policymaking: The Value of the Case Study*. Cham: Springer; 2022. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-15746-2>

Сведения об авторах:

Раисов Асар Мурасбекович — докторант кафедры философии, факультет высшей школы журналистики и социальных наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, 010008, Астана, ул. Сатпаева, д. 2. ORCID: 0009-0003-2615-2432. E-mail: mr.assar@bk.ru

Жусупова Бахыт Жармухамедовна — доктор философии (PhD), ассистент-профессор, кафедра философии и теории культуры, факультет философии и психологии, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан, 100024, Караганда, ул. Муканова, д. 1, к. 8. ORCID: 0000-0002-4442-3924. E-mail: zhusupova2013@mail.ru

About the authors:

Raissov Assar M. — PhD candidate, Department of Philosophy, Faculty of Higher School of Journalism and Social Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev St., Astana, 010008, Kazakhstan. ORCID: 0009-0003-2615-2432. E-mail: mr.assar@bk.ru

Zhussupova Bakhyt Zh. — PhD in Philosophy, Assistant Professor, Department of Philosophy and Theory of Culture, Faculty of Philosophy and Psychology, E.A. Buketov Karaganda National Research University, 1 Mukanov St., Karaganda, 100024, Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-4442-3924/. Email: zhusupova2013@mail.ru